

АРЧОЙ и ЛИРА ЭФИРА

4

**СЛЕЗА
ОКЕАНА**

Сказания волшебных стихий

Арчой Лира Эфира
Слеза Океана

«Автор»

2026

Ли́ра Эфи́ра А.

Слеза Океана / А. Ли́ра Эфи́ра — «Автор», 2026 — (Сказания волшебных стихий)

Под волнами океана таится древнее зло — Тень Хаоса пробуждается, угрожая стереть грань между светом и тьмой. Ли́ра, русалка с голосом, способным умирять штормы, и её друзья — дракон, гном, маг и другие хранители стихий — бросают вызов судьбе. Ли́ра посвятит друзей в особенности жизни русалок. Им предстоит: отыскать Сердце Океана в забытом храме; разгадать пророчество Трёх Лун; сразиться с последним Хранителем Истинной Тьмы; сделать выбор, который изменит саму суть магии. Погрузитесь в мир, где песни русалок оживляют кораллы, драконы парят над зачарованными островами, а дружба оказывается сильнее любого заклинания. «Слеза Океана» — эпическое продолжение саги о равновесии, которое стоит прочесть, чтобы поверить: даже в самой глубокой бездне есть место надежде.

© Ли́ра Эфи́ра А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Арчой Лира Эфира Слеза Океана

Глава 1

Шёпот прилива

Три года минуло с тех пор, как в Долине Гармонии засиял первый узел Сети Равновесия. Мир менялся — медленно, но верно. Тролли и эльфы вместе высаживали леса, гномы прокладывали дороги к самым отдалённым деревням, а драконы кружили в небе, следя за балансом стихий.

Я стояла на берегу Великого Океана, вслушиваясь в шёпот волн. Рядом, слегка касаясь крылом моего плеча, стоял Эйр. Его чешуя мягко мерцала, а узоры артефактов пульсировали в ровном ритме: 90 Гц (стабильно)

— Чувствуешь? — тихо спросила я.

Он кивнул:

— Что-то изменилось. Вода... она больше не просто шепчет. Она зовёт.

На его чешуе, там, где была встроена Слеза Океана, камень чуть потеплел — едва заметно, но достаточно, чтобы мы оба это заметили.

Тревожные вести

Мы вернулись в Долину Гармонии к полудню. Мэрлин уже ждал нас у Мирового Древа, листая древний фолиант с выцветшими страницами.

— Я нашёл упоминание, — сказал он, не поднимая глаз. — «Слеза Океана — капля первозданной воды, что помнит начало времён. Когда она пробудится, океан заговорит, и голос его будет слышен всем, кто готов слушать».

Борг, который чинил мост неподалёку, подошёл ближе, вытирая руки о фартук:

— И что это значит?

— Это значит, — Мэрлин закрыл книгу, — что океан больше не хочет молчать. И нам нужно понять, что он пытается сказать.

Лада, дремавшая в тени Мирового Древа, подняла голову:

— Я чувю... соль. Но не обычную. В ней есть магия. И страх.

Первые признаки

Той же ночью мы увидели первые признаки. У прибрежной деревни, где жили рыбаки, вода отступила от берега на несколько шагов — не во время отлива, а посреди ночи. А когда вернулась, принесла с собой странные водоросли: они светились мягким голубым светом и шелестели, словно переговариваясь.

Один из рыбаков, старый Торвин, дрожащим голосом рассказал:

— Мне снилось... город. Под водой. Он звал меня. И голос был такой знакомый, будто я слышал его когда-то давно.

Мэрлин переглянулся с нами:

— Русалки. Они пытаются достучаться до нас.

— Или кто-то заставляет их это делать, — добавил Эйр, и его глаза на мгновение вспыхнули золотом.

Решение

На рассвете мы собрались у кромки воды.

Эйр расправил крылья, готовясь к полёту вдоль побережья.

Мэрлин достал карту морских течений, испещрённую рунами.

Борг гордо продемонстрировал подводный колокол своей конструкции — с зачарованными стёклами и системой подачи воздуха.

Лада обнюхивала водоросли, фыркала и уверенно кивала: «Туда! Вглубь!»

Я посмотрела на океан. Волны больше не были просто волнами. В их ритме слышалась мелодия — древняя, забытая, но всё ещё живая.

— Мы пойдём, — сказала я. — Узнаем, что хочет сказать океан. И поможем, если сможем.

Эйр склонил голову, и Слеза Океана на его чешуе засветилась ярче, словно отвечая на мой голос.

— Летим, — произнёс он. — К затонувшему городу. К тайне, которую хранит вода.

Над нами кружили драконы — стражи равновесия. Внизу, на берегу, рыбаки махали нам вслед, а водоросли всё ещё шептали что-то на языке, который мы пока не могли понять. Но мы научимся. Потому что равновесие — это не только победа над злом. Это умение слышать все голоса мира. Даже те, что доносятся из глубин.

Глава 2

Ли́ра и тайна за́гугающих течений

Путь к морю занял два дня. Мы двигались вдоль побережья: Эйр летел над волнами, я шла рядом с Боргом, а Лада бежала впереди, то и дело нюхая песок и радостно взвизгивая. Мэрлин шёл молча, листая свой фолиант — казалось, он искал что-то между строк.

— Чувствую, — вдруг сказала я, останавливаясь у кромки воды, — будто море... печалится.

Эйр опустил рядом, его чешуя мерцала в лучах заката:

— Да. И Слеза Океана на моей чешуе пульсирует неровно: от 87, 3 Гц до 92,1 Гц.

— Нестабильно, — нахмурился Мэрлин. — Что-то нарушает баланс водной стихии.

Встреча с Лирой

На берегу нас уже ждали. Из волн вышла юная русалка — её волосы струились, как водоросли, а хвост переливался всеми оттенками бирюзы. Она дрожала, и в глазах стояли слёзы.

— Я — Лира, — прошептала она. — Я пришла за помощью.

Лада подбежала ближе, обнюхала её пальцы и тявкнула:

— Она не врёт. И она очень боится.

Ли́ра подняла голову:

— Наш город... он угасает. Коралловые сады блекнут, источники памяти теряют силу, а течения больше не поют. Старейшины говорят, что Сердце Приливов заболело.

Борг почесал затылок:

— А что, если это связано с тем, что мы видели у деревни? Те светящиеся водоросли...

Мэрлин кивнул:

— Они — симптомы. Нам нужно спуститься и увидеть всё своими глазами.

Подводный путь

Борг гордо продемонстрировал своё изобретение — подводный колокол. Он был сделан из прозрачного горного хрусталя, усиленного магией эльфов, и украшен рунами равновесия.

— Внутри можно дышать, — объяснял гном, — а эти кристаллы будут усиливать наше восприятие магии.

Ли́ра улыбнулась впервые с нашей встречи:

— Вы идёте с нами?

— Конечно, — сказал Эйр. — Равновесие — это когда никто не остаётся один.

Мы вошли в колокол, и Лира повела нас вглубь. Сначала было темно, но постепенно океан оживал:

светящиеся медузы кружились, как звёзды;

стаи разноцветных рыб образовывали узоры;

кораллы мерцали мягким светом.

Но чем глубже мы спускались, тем заметнее становились признаки беды:

водоросли теряли цвет;

рыбы металась в панике;

течения стали хаотичными, будто кто-то рвал их нити.

Город в беде

Наконец мы увидели его — город русалок. Когда-то он был великолепен:

коралловые дворцы с окнами из перламутра;

аллеи светящихся анемонов;

фонтаны, выбрасывающие струи воды в виде танцующих фигур.

Теперь же всё выглядело... усталым. Кораллы покрылись серым налётом, фонтаны едва сочились, а в воздухе (или, точнее, в воде) витала тревога.

Нас встретили старейшины — их хвосты были украшены ракушками мудрости, но глаза полны отчаяния.

— Мы пытались, — сказал один из них, — но Сердце Приливов слабеет. Если оно остановится, океан забудет свою память, а мы... мы потеряем связь со стихией.

Лира сжала мою руку:

— Это началось, когда я родилась. Говорят, я появилась в ночь, когда луна погасла на три часа. Может, это я виновата?

Я обняла её:

— Нет. Ты — часть этого мира, а значит, часть решения.

Мэрлин достал свиток:

— Нам нужно найти источник проблемы. И, кажется, я знаю, где искать.

Эйр расправил крылья внутри колокола (что выглядело довольно забавно) и сказал:

— Показывайте дорогу. Мы восстановим равновесие.

Первые загадки

Лира повела нас к центру города, где находилось Сердце Приливов — огромный кристалл, когда-то сиявший, как луна. Теперь он мерцал прерывисто, а вокруг него клубилась тёмная субстанция, похожая на чернила.

— Что это? — прошептала я.

— Тень сомнений, — ответил Мэрлин. — Она питается страхом. И чем больше русалки боятся, тем сильнее она становится.

Лада фыркнула:

— Пахнет гнилью. И ещё... солью. Но не обычной. В ней есть магия.

Борг прищурился:

— А если попробовать вот так...

Он достал маленький молоточек и легонько стукнул по кристаллу. Тот отозвался глухим звуком, совсем не таким, как раньше.

Лира закрыла лицо руками:

— Если мы не исправим это, наш город погибнет...

Я посмотрела на друзей. Эйр уже готовил энергию артефактов, Мэрлин листал фолиант, Борг чертил какие-то схемы, а Лада обнюхивала края тёмной субстанции.

— Не бойся, Лира, — сказала я. — Мы здесь. И мы найдём способ помочь.

Эйр кивнул:

— Равновесие начинается с доверия. А мы доверяем тебе.

Русалочка подняла голову, и в её глазах впервые за долгое время вспыхнула надежда.

Глава 3

Песнь забытых глубин

Мы стояли перед Сердцем Приливов — огромным кристаллом, что когда-то сиял, как полная луна.

Теперь он мерцал прерывисто, а вокруг клубилась тёмная субстанция, похожая на чернила.

Лира дрожала рядом со мной, её бирюзовый хвост чуть заметно подрагивал.

— Что это за тьма? — спросила я.

Мэрлин провёл рукой над поверхностью кристалла, и его пальцы окутались серебристым светом:

— Это не просто тьма. Это ступок страха и сомнений, который копился годами. Он питается неуверенностью русалок, их боязнью потерять город.

Борг присел на корточки у основания кристалла и постучал по нему молоточком:

— Звук глухой. Раньше он отзывался мелодично, я помню — мы с эльфийскими мастерами помогали устанавливать его здесь. А теперь...

— Он задыхается, — прошептала Лира. — И с каждым днём становится хуже.

Лада обнюхала край тёмной массы и чихнула:

— Фу! Пахнет гнилыми водорослями и... отчаянием.

Эйр склонился ближе, и Слеза Океана на его чешуе засветилась ярче:

— Но ведь есть способ это исправить?

Мэрлин закрыл глаза, прислушиваясь к чему-то:

— Сердце Приливов — это не просто артефакт. Это живой орган океана. Чтобы его исцелить, нужно вернуть ему голос.

— Голос? — переспросила я.

— Да. Песню течений. Когда-то русалки пели её каждый день, поддерживая ритм океана.

Но потом перестали — из-за страха, из-за сомнений. И песня затихла.

Лира опустила голову:

— Я... я никогда не слышала этой песни. Старейшины говорят, что она слишком древняя, что её забыли.

— Значит, пора вспомнить, — твёрдо сказала я. — Если песня может помочь, мы её найдём.

Поиски песни

Мы разделились, чтобы собрать крупички забытой мелодии:

Мэрлин отправился к старейшинам — искать упоминания о песне в древних свитках;

Борг пошёл проверять механизмы подводных фонтанов — вдруг они сохранили отголоски ритма;

Лада взяла след — она чуяла, где магия песни ещё теплится;

Эйр поднялся к поверхности — он хотел послушать, как океан шепчет у берега;

Лира и я отправились к Зеркалу Воспоминаний — древней пещере, где вода хранит образы прошлого.

В пещере было тихо. Стены из гладкого камня отражали свет наших фонариков, а в центре находился бассейн с абсолютно неподвижной водой.

— Говорят, если задать правильный вопрос, Зеркало покажет ответ, — тихо сказала Лира.

Я наклонилась над водой:

— Покажи нам песню течений. Покажи, как русалки пели, чтобы поддерживать равновесие.

Вода задрожала, и на её поверхности начали проявляться образы:
русалки, кружащиеся в танце, их голоса сливаются с шумом волн;
старейшины, ударяющие в раковины — это задаёт ритм;
молодые русалки, повторяющие мелодию, и кораллы расцветают в такт их песням.

Ли́ра затаила дыхание:

— Я... я помню это. Бабушка иногда напевала кусочек. Но я не знала, что это часть чего-то большего.

Первая нота

Мы вернулись к Сердцу Приливов, собрав всё, что узнали:

Мэрлин принёс текст песни — обрывки фраз на древнем языке океана;

Борг настроил фонтаны так, чтобы они издавали низкие, гулкие звуки — басовую основу мелодии;

Лада нашла места, где магия ещё отзывалась на песню;

Эйр принёс ритм — тот, что слышал у поверхности: медленный, глубокий, как дыхание самого океана.

Ли́ра глубоко вздохнула и запела. Её голос был тихим, но чистым:

«Океан, от края до края,

Ты — память, ты — сила, ты — дом.

Пусть вернётся песня старинная,

Пусть проснётся сердце в нём».

Остальные подхватили:

Мэрлин вплёл в мелодию магию рун;

Борг ударил в раковину, задавая ритм;

Лада тьякнула в такт, и это прозвучало неожиданно гармонично;

Эйр добавил низкий, вибрирующий звук — голос дракона, усиленный магией Слезы Океана.

Кристалл вздрогнул. Тёмная масса заколебалась, будто сопротивляясь.

— Ещё! — крикнула я. — Пойте громче!

Мы вложили в песню всё: надежду Лиры, мудрость старейшин, дружбу, что связала нас, веру в равновесие.

И Сердце Приливов откликнулось. Тёмные чернила растаяли, словно их и не было. Кристалл вспыхнул — сначала слабо, потом всё ярче, пока не озарил весь город сиянием, похожим на лунный свет. Кораллы заалели, фонтаны забили высокими струями, а океан вокруг города запел — тихо, но отчётливо.

Ли́ра заплакала, но это были слёзы радости:

— Он снова поёт... Наш город снова жив!

Я обняла её:

— И ты помогла его спасти. Не одна — вместе с нами.

Эйр расправил крылья:

— Равновесие восстановлено. Но теперь мы знаем: его нужно беречь. Петь песню океана — значит помнить, что мы все часть чего-то большего.

Над городом русалок разливалась мелодия — древняя, забытая, но теперь возрождённая. И в ней слышалось обещание: пока есть те, кто готов петь, океан будет жить.

Глава 4

Легенда о слезе луны

На следующий день после исцеления Сердца Приливов мы собрались в Зале Воспоминаний — пещере, стены которой были покрыты древними рисунками.

Мэрлин провёл рукой по одному из них — изображению женщины с рыбьим хвостом — и начал свой рассказ.

— Давным-давно, — его голос звучал тихо и торжественно, — люди и вода были ближе, чем сейчас. Они понимали язык волн, слышали шёпот течений и знали, что океан — не просто вода, а живое существо.

Лири придвинулась ближе, её глаза блестели в свете светящихся анемонов.

— Но однажды, — продолжал Мэрлин, — люди стали бояться океана. Они строили стены против приливов, забивали сваи в дно, чтобы удержать берега, и забыли, что вода — их союзник.

Борг нахмурился:

— И что случилось?

— Океан обиделся, — сказал Мэрлин. — Он отступил, оставив людей одних. Но некоторые не захотели терять связь со стихией. Они молились луне, просили её дать им возможность жить в двух мирах.

Лада наострила уши:

— И луна ответила?

— Да. В ночь полнолуния она пролила на море свою слезу — каплю первозданной воды. Те, кто вошёл в эту воду, изменились. Их ноги срослись в хвосты, кожа стала мерцать, как перламутр, а голоса обрели силу, способную управлять течениями. Так появились первые русалки.

Эйр склонил голову:

— Значит, русалки — это люди, которые выбрали воду?

— Именно так, — кивнул Мэрлин. — Они стали мостом между сушей и морем. Но со временем и они начали бояться. Когда равновесие нарушилось, страх проник и в их сердца. Они перестали петь Песнь течений, перестали верить в свою силу. И океан начал угасать.

Лири и её судьба

Лири молча смотрела на рисунок русалки, обнимающей дельфина. Её губы дрожали.

— Я всегда чувствовала, что во мне что-то есть... что-то большее, чем просто хвост и плавники. Будто внутри меня живёт память тех, кто впервые вошёл в воду луны.

Я взяла её за руку:

— Потому что это правда. Ты — часть этой истории. И твоё появление в ночь, когда луна погасла на три часа... может быть, это не случайность.

Мэрлин задумчиво погладил бороду:

— Возможно, океан выбрал тебя, чтобы напомнить всем о забытом. Ты родилась в момент слабости луны — но именно ты помогла пробудить Сердце Приливов.

Лири подняла голову, в её глазах зажгётся огонёк:

— Тогда я должна сделать больше. Я должна помочь всем вспомнить, кто мы есть.

Борг хлопнул себя по колену:

— И мы поможем! Гномы построят подводные школы, где будут учить детей понимать язык течений.

Эйр расправил крылья:

— Драконы станут патрулировать берега, следя, чтобы люди не вредили океану.

Лада тьякнула:

— А я буду нюхать, где ещё прячется страх!

Мэрлин улыбнулся:

— Так мы восстановим связь между мирами. Не только между русалками и океаном, но и между всеми народами и стихиями.

Новый вызов

Но радость была недолгой. На следующий день к нам примчался молодой русалёнок:

— Лира! Старейшины зовут тебя! В северной бухте вода стала чёрной, и рыбы бегут оттуда в панике!

Мы поспешили к бухте.

Картина была тревожной:ювода действительно приобрела зловещий оттенок;

на поверхности плавали мёртвые медузы;

течения несли странный запах — не гнили, а... металла.

Лада чихнула:

— Фу! Пахнет железом и чем-то кислым.

Борг почесал затылок:

— Такое бывает, когда рядом копают руду. Или...

— Или когда кто-то использует магию металла, — закончил Мэрлин. — И явно не для добра.

Лира сжала кулаки:

— На севере живут люди — рыбаки и охотники. Они никогда не ладили с русалками.

Может, это они?

Я посмотрела на Эйра:

— Нужно выяснить. И быстро. Если это магия, нарушающая равновесие...

— ...она может снова затронуть Сердце Приливов, — закончил дракон.

Мэрлин достал карту:

— Есть подземный тоннель, который ведёт к северному побережью. Мы можем пройти им и выйти прямо к бухте.

Борг уже доставал инструменты:

— Тоннели — это по моей части! Я проведу вас.

Лира глубоко вздохнула:

— Я пойду первой. Это мой народ, моя ответственность.

Я положила руку ей на плечо:

— Ты не одна. Мы с тобой.

Глава 5

Путь через тьму

Подземный тоннель, ведущий к северной бухте, оказался древним и влажным. Стены покрывали светящиеся лишайники — они отбрасывали призрачные блики на камни.

Борг шёл первым, освещая путь магическим фонарём, который то и дело чихал и мигал.

— Этот тоннель когда-то соединял поселения людей и русалок,

— пояснил Мэрлин, проводя рукой по высеченным на стене символам.

— Видите? Вот знак дружбы, а здесь — договор о совместном использовании рыбных отмелей.

Лира коснулась одного из знаков:

— Я никогда не слышала, что мы жили так близко.

— Времена меняются, — вздохнул Мэрлин. — Страх и недоверие строят стены быстрее, чем гномы возводят крепости.

Лада бежала впереди, то и дело принохиваясь:

— Запах железа становится сильнее. И ещё... — она сморщила нос, — что-то кислое.

Как будто кто-то пытается переписать саму магию океана.

В глубине тоннеля

Чем дальше мы шли, тем тревожнее становилось. Лишайники начали гаснуть один за другим, будто их кто-то тушил. Вода, сочившаяся со стен, приобрела тёмный оттенок и оставляла на камнях ржавые потёки.

Вдруг Борг остановился:

— Смотрите!

На полу лежали обломки раковин — не обычных, а зачарованных, с рунами внутри. Они были раздавлены, словно кто-то намеренно их уничтожил.

— Это сигнальные маяки русалок, — прошептала Лира. Её голос дрожал. — Они предупреждали нас об опасности. Но кто-то их сломал...

Эйр принохался (что выглядело довольно забавно для дракона):

— Здесь была магия. Но не стихийная. Какая-то... искусственная.

Мэрлин поднял осколок раковины:

— Да, это работа алхимиков. Они научились создавать «глушители» магии — устройства, блокирующие связь русалок с океаном.

Я почувствовала, как внутри всё сжимается: — Значит, кто-то целенаправленно пытается ослабить русалок?

— И лишить океан голоса, — добавил Мэрлин. — Если им удастся заглушить все маяки, Сердце Приливов снова начнёт угасать.

Лира сжала кулаки:

— Мы не позволим!

Её глаза сверкнули решимостью, и в этот момент я увидела в ней не испуганную русалочку, а настоящую наследницу водной магии.

Выход к бухте

Тоннель вывел нас к небольшой пещере, откуда открывался вид на северную бухту. Картина была удручающей:

вода действительно стала чёрной, как чернила;

на берегу стояли странные конструкции из металла и стекла — похоже, алхимические аппараты;

несколько человек в тёмных плащах что-то бросали в воду, и после каждого броска поверхность покрывалась маслянистой плёнкой.

Борг прищурился:

— Вижу трубы, ведущие от аппаратов к воде. Они закачивают что-то прямо в океан!

Лада зарычала:

— Пахнет злом. И жадностью.

Мэрлин достал подзорную трубу:

— В центре стоит их лидер. Видите знак на плаще? Это символ Гильдии Алхимиков.

Они считают, что могут подчинить стихии науке.

Лира побледнела:

— Но если они продолжат, весь океан отравится! Коралловые сады погибнут, течения изменят курс...

— ...а равновесие будет нарушено, — закончил Эйр. Его крылья слегка дрожали от сдерживаемой энергии.

Я положила руку на плечо Лире:

— Мы остановим их. Но действовать нужно осторожно.

План противодействия

Мы укрылись в тени пещеры, чтобы обсудить план:

Лада должна незаметно пробраться к аппаратам и выяснить, что именно они закачивают в воду. Её нюх поможет определить состав отравы.

Борг займётся разрушением труб — он лучше всех разбирается в механизмах.

Эйр будет прикрывать нас с воздуха, готовый в любой момент выпустить струю огня (но аккуратно, чтобы не повредить бухту).

Мэрлин подготовит заклинание, которое нейтрализует действие алхимического состава.

Лира и я подойдём к лидеру Гильдии — русалочка попытается достучаться до его разума, напомнить о древнем договоре между людьми и океаном.

Когда мы вышли из укрытия, Лира глубоко вздохнула и расправила плечи:

— Я готова. Если нужно, я спою Песнь течений прямо здесь — пусть все услышат голос океана.

Мэрлин улыбнулся:

— Именно это нам и нужно. Не сила, а память. Не угроза, а напоминание.

Борг хлопнул себя по колену:

— Ну что, за дело? Пока эти умники не придумали что-нибудь ещё!

Мы двинулись к берегу. Лада уже кралась вдоль скалы, Борг примеривался к трубам, а Эйр поднялся в воздух.

Лира подняла голову к небу и запела — тихо, но уверенно. Её голос, усиленный магией океана, разнёсся над бухтой:

«Вода — не враг, вода — сестра,

В ней — жизнь, в ней — свет, в ней — вера.

Остановись, чья рука зла,

Вспомни: мы — одна семья».

Люди у аппаратов замерли. Один из них обернулся, и я увидела, как его лицо меняется — от раздражения к удивлению, а затем к... узнаванию?

— Она поёт... — прошептал он. — Так пела моя бабушка...

Лира сделала шаг вперёд:

— Ваши предки знали правду. Давайте вернём её вместе.

В этот момент Лада громко чихнула — она добралась до аппаратов и теперь отчаянно тёрла нос:

— Фу! Тут какая-то дрянь с серой и... драконьей чешуёй?!

Борг присвистнул:

— Они используют части драконов?! Да они совсем с ума сошли!

Эйр зарычал — на этот раз по-настоящему.

Битва за океан только начиналась. Но теперь мы знали главное: даже в сердцах тех, кто забыл, ещё живёт память. И её можно пробудить.

Глава 6

Голос океана

Люди у аппаратов замерли, прислушиваясь к песне Лиры.

Лидер Гильдии Алхимиков — высокий мужчина с седыми висками — медленно обернулся. Его глаза расширились, когда он услышал знакомые ноты.

— Это... песня моей бабушки, — прошептал он. — Она пела её, когда море было спокойным, а рыба шла к берегам сама...

Лира сделала ещё один шаг вперёд:

— Ваши предки знали правду. Они жили в гармонии с океаном, брали только то, что он давал добровольно. Почему вы забыли об этом?

Мужчина сжал кулаки:

— Мы не забыли! Но рыба уходит, водоросли гниют, а бури становятся всё сильнее. Мы пытались понять, почему — и решили, что океан нас отвергает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.